

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 118–129
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 118–129
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-1-118-129>, EDN: YZWTYY

Научная статья
УДК [061.23(73):338.439(470.44)]|1921/1923|

Американская администрация помощи и ее участие в борьбе с голодом в Поволжье (начало 1920-х годов)

А. А. Герман

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Герман Аркадий Адольфович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории и историографии, a.a.german@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7571-7645>, AuthorID: 296863

Аннотация. В статье исследуется деятельность Американской администрации помощи (ARA) – благотворительной организации США в России – в период массового голода 1921–1923 гг., показана ее конкретная роль в ликвидации голода в Саратовском Поволжье. Для оказания помощи было задействовано 300 сотрудников, приехавших из Америки, и около 10 тыс. советских граждан. Гуманитарная миссия помогала голодающим детям и больным питанием, одеждой, медикаментами в первую очередь в самых «пораженных» голodom губерниях Поволжья. ARA занималась также отправкой посылок от частных лиц или других организаций для спасения голодающих. Бюджет ARA, использованный для преодоления голода в России, превышал 60 млн долларов. Анализ деятельности ARA демонстрирует высокую степень сострадания и солидарности государственных органов и общественности США, проявленных в отношении населения ряда регионов России, оказавшегося перед угрозой вымирания.

Ключевые слова: Американская администрация помощи, борьба с голодом, благотворительность, Россия, Поволжье, США

Для цитирования: Герман А. А. Американская администрация помощи и ее участие в борьбе с голодом в Поволжье (начало 1920-х годов) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2025. Т. 25, вып. 1. С. 118–129. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-1-118-129>, EDN: YZWTYY

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

American Relief Administration (ARA) and its participation in the fight against hunger in the Volga region (early 1920s)

A. A. German

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Arkadiy A. German, a.a.german@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7571-7645>, AuthorID: 296863

Abstract. The article examines the activities of the American Relief Administration (ARA), a US charitable organization in Russia, during the mass famine of 1921–1923, and shows its specific role in eliminating hunger in the Saratov Volga region. 300 employees who came from America and about 10,000 Soviet citizens were involved in providing assistance. The humanitarian mission helped starving children and the sick with food, clothing, and medicines, primarily in the most famine-stricken provinces of the Volga region. ARA was also involved in sending parcels from individuals or other organizations to rescue the hungry. The budget of the ARA used to overcome hunger in Russia exceeded \$ 60 million. The analysis of the activities of the ARA demonstrates a high degree of compassion and solidarity between government agencies and the public of the United States, shown in relation to the population of a number of regions of Russia facing the threat of extinction.

Keywords: American Relief Administration (ARA), fight against hunger, charity, Russia, Volga region, USA

For citation: German A. A. American Relief Administration (ARA) and its participation in the fight against hunger in the Volga region (early 1920s). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2025, vol. 25, iss. 1, pp. 118–129 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2025-25-1-118-129>, EDN: YZWTYY

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В насыщенной большим количеством драматических и трагических событий истории нашего Отечества в XX в. присутствуют мирные годы, когда судьба многих миллионов россиян оказалась поставленной на грани жизни и смерти.

Речь идет о грандиозной гуманитарной катастрофе – тотальном голоде, разразившемся в России на рубеже 1910–1920-х гг., приведшем к колоссальным жертвам и фактически поставившим под вопрос само существование российского на-

рода во многих регионах страны. К сожалению, этот сюжет нашего прошлого до сих пор находится в тени. Еще менее исследованными остаются вопросы, связанные с ролью международной общественности в борьбе с российским голодом. Некоторый интерес исследователей к обозначенным проблемам, проявившийся в 1990-х гг., быстро сошел на нет.

Заметный вклад в исследование истории международной помощи россиянам, оказанной в голодные годы конца второго – начала третьего десятилетий XX в. внесли такие отечественные историки как А. А. Макаренко [1], В. Т. Макаров и В. С. Христофоров [2], В. А. Баламутенко и О. Г. Чижова [3], Ф. С. Коротаев [4], Р. А. Латыпов [5], Н. Щ. Усманов [6], Е. М. Хенкин [7]. По данной теме диссертацию защитил Н. Ш. Чихиашвили [8], подготовил и издал монографию В. А. Поляков [9].

Из зарубежных авторов следует отметить Х. Фишера [10], П. Хиберта и О. Миллера, [11], П. Вейндинга [12], а также активно сотрудничавшего с учеными Саратовского государственного университета исследователя из США Джеймса Лонга [13]. Несмотря на существенные достижения исследователей, научный потенциал данной темы еще далеко не исчерпан.

Для современного взаимосвязанного и взаимозависимого мира особо значимым представляется первый опыт широкой мобилизации международной общественности для оказания помощи многим миллионам голодающих россиян на огромной территории нашего государства. Опыт преодоления политических, идеологических, социальных, религиозных и иных разногласий, совместной работы во имя очень важной общей цели вполне может быть востребован сегодня как в России, так и в мировом сообществе.

Не менее важными представляется опыт конкретного присутствия, деятельности и взаимодействия различных иностранных благотворительных миссий по оказанию продовольственной и иной помощи страдающему населению, опыт взаимоотношений иностранных благотворительных миссий и властных структур, оценка масштабности, качества и эффективности иностранной помощи, ее возможностей в деле преодоления масштабных природных, социальных и техногенных катастроф, которые, к сожалению, нередки в современном неспокойном мире.

Одной из крупнейших иностранных благотворительных организаций, в числе первых откликнувшихся на бедственное положение голодающего населения Советской России, стала Американская администрация помощи (APA). Возглавлял её в то время министр торговли США Герберт Гувер. В состав APA входил целый ряд различных благотворительных структур: Всемирный лютеранский союз, Христианский союз молодежи, Объединение католических благотворительных обществ, Союз баптистов и др.

После окончания Первой мировой войны в рамках деятельности данной организации правительство и народ США помогли населению многих стран мира оправиться от последствий войны. APA открывала многочисленные миссии помощи в Европе в 1919 г. (в Польше, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Болгарии и других странах). Основная цель организации заключалась в предоставлении продовольственной помощи, но также помогали и медикаментами, занимались переселением и многим другим.

APA пыталась открыть миссию в России еще в 1919 и 1920 гг., однако попытка не увенчалась успехом, поскольку большевики опасались, что американцы начнут вмешиваться в гражданскую войну на стороне их противников. Однако после обращений патриарха Тихона и писателя А. М. Горького к зарубежной общественности по поводу голода в России на Западе узнали о реальных масштабах бедствия и вновь предложили свою помощь [10, р. 8–24.].

26 июля 1921 г. председатель APA Г. Гувер обратился к А. М. Горькому с предложением предоставить пищу, одежду и лекарства для 1 млн детей России [14, л. 33]. 28 июля 1921 г. А. М. Горький от имени правительства России ответил о принципиальном согласии со всеми выдвинутыми условиями и о скорейшей необходимости переговоров [9, с. 421].

С 10 по 20 августа 1921 г. в Риге состоялись сложные переговоры между директором APA в Европе В. Брауном и заместителем Народного комиссара иностранных дел РСФСР М. М. Литвиновым, выступавшим от имени Центральной комиссии помощи голодающим (Центркомпомгола). Г. Гувер еще в первой телеграмме к А. М. Горькому выставил условия, выполнение которых зависело от советского руководства, а не от Центркомпомгола, который американский министр считал, как отмечал впоследствии Литвинов, только некой благотворительной организацией, а потому мандат Литвинова не был признан. Чтобы не срывать переговоры, М. М. Литвинов подписал договор не от Центральной комиссии помощи голодающим, а в качестве замнаркома, официального представителя Советского государства. Для этого ему пришлось запрашивать с курьером в Ригу мандат за подписью Председателя Совнаркома, а также копию приказа ВЧК об освобождении американцев из провинциальных тюрем и копию объявления в газете, где подтверждалась возможность свободного выезда из РСФСР всех американцев [15, л. 1].

Отмеченные выше копии были необходимы в силу того, что APA готова была помочь голодающим РСФСР при условии немедленного освобождения всех находящихся в России американских пленных, а также предоставления возможности выезда из России всем американцам,

желающим этого [16, л. 1]. 12 августа в газетах «Правда» и «Известия» было опубликовано объявление о возможности беспрепятственного выезда 76 американских граждан из РСФСР [17, л. 2].

В. И. Ленин тщательно следил за ходом переговоров в Риге и настойчиво рекомендовал создать комиссию Политбюро для разрешения возникающих вопросов. В записке Политбюро от 11 августа он так определил главную линию советского правительства: «Условия поставить архистрогие. За малейшее вмешательство во внутренние дела – высылка и арест». Советские руководители очень боялись, что помочь APA может быть использована для свержения советской власти [8, с. 185; 9, с. 14; 10, р. 98]. Таким образом, несмотря на уступки в отношении американских граждан, находившихся на территории Советского государства, какие-либо другие политические уступки ни в коем случае не могли быть приняты.

После урегулирования всех формальных вопросов 20 августа 1921 г. было подписано соглашение [18, с. 281–286] и началась интенсивная работа по оказанию помощи голодающим России, в том числе и бедствующим Саратовского Поволжья [19, л. 1–2; 20, с. 123].

Американцы заявили о немедленной высылке первых вагонов с продовольствием, причем Г. Гувер обещал, что ежемесячно будет расходоваться 1,2–1,5 млн долларов на продовольственные поставки в Россию [20, с. 108].

В договоре прописывались условия деятельности благотворительной организации (APA) на 1921–1923 гг., являвшиеся стандартными для всех 23 стран, получавших когда-либо помощь от APA. Согласно подписенному соглашению, APA могла ввезти в Россию любой необходимый персонал, за исключением лиц, задержанных по каким-либо причинам в 1917 г. в России. Такие могли попасть в РСФСР только с персонального разрешения советских органов.

В организации APA для оказания помощи Советской России, было задействовано 300 сотрудников, приехавших из Америки, и около 10 тыс. советских граждан [2, с. 238–245]. Всему персоналу APA советское руководство должно было предоставить полную свободу, защиту, а также беспрепятственное передвижение во время пребывания его в советской стране. Служащие APA могли бесплатно и свободно пользоваться всеми видами связи и транспорта.

Право на бесплатный и беспрепятственный проезд представителям американской миссии давали специальные мандаты и проездные билеты, которые выдавались советским руководством. В мандате обычно указывались фамилия имя отчество и должность служащего APA, район его работы. В нем перечислялись льготы: проезд на любом виде транспорта осуществлялся

за счет советской власти, по первому требованию необходимо было предоставлять сотруднику помещение для работы и бесплатное использование телеграфной линии. Мандаты имели срок своего действия. Обычно их выдавали на 3 месяца, а потом заменяли. Разовые проездные билеты выдавали через Народный комиссариат путей сообщения (НКПС), а оплачивались они Центркомпомголом [21, л. 110].

Американские продукты миссия могла разгружать в Советских портах (Петрограде, Мурманске, Астрахани, Новороссийске), либо в портах Риги, Ревеля, Либавы, Гельсингфорса. При прибытии грузов в зарубежные порты советское руководство должно было информироваться об этом не менее чем за 5 дней. Американская миссия согласилась на досмотр грузов, а также обещала не ввозить в Россию алкогольные напитки. Все расходы за хранение, разгрузку, доставку продуктов с порта до места назначения возлагалась на советскую сторону. Она же отвечала за оперативность доставки американских грузов к месту назначения, а также следила за их сохранностью.

Советское руководство обязывалось возмещать ущерб в случае краж и хищений продуктов в пути, ненадлежащего их использования. Все продукты миссии должны были распределяться от имени APA и находились в ее собственности до момента их потребления детьми и больными. Для американцев предоставлялись помещения под склады, конторы, кухни, в которых проводилось питание голодающих. Все эти объекты содержались за счет местных средств и должны были поддерживаться в рабочем состоянии.

В связи с этим советским правительством были осуществлены чрезвычайные меры по подготовке портов и железных дорог для приема и транспортировки американского продовольствия. Досрочно вошел в строй Новороссийский порт. С начала января 1922 г. Народный комиссариат путей сообщения (НКПС) выделял по 140 вагонов в сутки для перевозки грузов иностранных организаций [6, с. 123].

В целях быстрейшего налаживания и осуществления иностранной продовольственной помощи голодающим 22 сентября 1921 г. ВЦИК издал приказ № 211 (1354), в котором предписывалось все обращения APA ко всем подведомственным советской власти организациям рассматривать в срочном порядке. Оговаривались и сроки рассмотрения – не более 48 часов с момента поступления.

APA в свою очередь гарантировала неполитическую направленность своей деятельности в России. Гуманитарная миссия обещала помочь голодающим детям и больным питанием, одеждой, медикаментами и ставила своей задачей помочь в первую очередь самым «пораженным» голodom губерниям Поволжья.

Американской стороной были сняты некоторые ранее поставленные требования. В частности, она отказалась от притязания на право экстерриториальности и получение гарантий полного невмешательства советских властей в деятельность АРА. Уполномоченные АРА также сняли свое первоначальное требование о внесении советским правительством денежного залога в один миллион долларов. Эта сумма должна была выступить в качестве гарантии того, что поставки из США будут использованы по назначению, а именно для помощи голодающим детям [22, л. 16].

Таким образом, можно говорить о том, что российским представителям на переговорах удалось добиться некоторого успеха, хотя надежд на это было довольно мало. В частности, существовало решение Политбюро ЦК РКП (б), в котором предписывалось принять предложение Гувера, «даже если не удастся путем переговоров изменить выставленные им предварительные условия» [3, с. 77].

Соглашение было достигнуто и начало вовлекаться в жизнь, но ни одна из сторон, заключивших его, не смогла скрупулезно выполнить его по причине того, что ситуация с голодом в Советской России представляла собой особый случай, не вписывавшийся в имевшуюся практику помощи другим странам.

Имея на руках текст договора, Гувер тотчас через АРА начал поставки и распределение помощи в Россию. Первая группа американских спасателей прибыла в Москву в конце августа 1921 г. Американское судно «Феникс» с продовольствием прибыло в Петроград 1 сентября 1921 г., а 6 сентября открылась первая столовая АРА в Советской России.

Структура управления АРА в 1921–1923 гг. выглядела следующим образом: организация делилась на несколько отделов – организационное бюро, секретариат, транспортная, врачебная, статистическая, счетно-финансовая, хозяйственная части и комендатура. С 1 февраля 1923 г. в структуре Управления, согласно решению его организационного бюро, произошли некоторые изменения: материальная часть из транспортного отдела была выделена и передана хозяйственному, в него же вилась комендатура. Это было сделано для более удобного функционирования организации. Во главе управления стоял уполномоченный.

Центральное представительство АРА размещалось в Москве. Вся территория Советской России, охваченная голодом, представителями АРА была разделена на округа (дистрикты), области, районы.

В Поволжский округ входило 7 областей: Казанская, Самарская, Саратовская, Симбирская, Царицынская, Оренбургская, Уфимская.

В каждую область могло входить несколько административно-территориальных субъектов

РСФСР как полностью, так и частично, то есть, границы областей не всегда соответствовали границам административно-территориальных образований. Каждая область формировалась из учета наличия железных дорог, рек, расположения складов, возможностей доставки продовольствия в отдаленные голодающие селения. В каждой области был свой американский представитель.

Саратовская область включала в себя Саратовскую губернию, Область немцев Поволжья, Уральскую губернию Киргизской АССР (Основную часть бывшей Уральской губернии ныне занимают Западно-Казахстанская и Аткауская области Республики Казахстан). Область привязывалась к двум крупным железнодорожным узлам: Саратову и Ртищево. Там были созданы крупные продовольственные склады АРА и оттуда продукты развозились по населенным пунктам области, включая и Уральскую губернию.

В свою очередь, каждая область делилась на районы, их границы практически совпадали с границами губерний и национальных областей. Так, на территории рассматриваемого нами Саратовского Поволжья существовало два района: Саратовская губерния и Область немцев Поволжья. В каждом из этих районов (в Саратове и в Марксштадте) АРА имело свои представительства. Они имелись и во всех других районах, образованных этой организацией [23, с. 5–7].

Первоначально для осуществления помощи голодающим временный глава миссии АРА Филипп Кэрролл пытался организовать работу АРА по общепринятым правилам, которые заключались в определенном принципе раздачи пищи через местные организации под непосредственным контролем американцев. Для этого он пытался создать совместные комитеты из американских и русских представителей, что должно было способствовать лучшей координации действий. Однако небольшевистская интеллигенция отказывалась вступать в комитеты, боясь тем самым попасть под подозрения советской власти [24, с. 146]. Поэтому было принято решение наливать работу помощи через советские органы власти.

Для контроля и организации деятельности АРА при советском правительстве был учрежден Полномочный представитель правительства РСФСР при АРА, а в губерниях его Уполномоченные. Однако в дальнейшем, согласно постановлению ВЦИК от 7 декабря 1921 г., функции Полномочного представительства РСФСР при АРА были расширены – он объединил деятельность всех заграничных организаций. Соответственно, изменились и функции его Уполномоченных по Саратовской губернии и Области немцев Поволжья – они стали шире. Изменилось и название должности – «Уполномоченный Полномочного представительства РСФСР при всех заграничных организациях помощи

голодающим». Свою деятельность Уполномоченные Полномочного представителя правительства РСФСР по Саратовской губернии и Области немцев Поволжья в Саратове и Марксштадте начали в ноябре 1921 г.

В 1922–1923 гг. территориальные границы деятельности управления Уполномоченного Полномочного представительства по Саратовской губернии расширились за счет присоединения к нему Области немцев Поволжья, Уральской и Букеевской губерний Киргизской АССР, Николаевского уезда Царицынской губернии и Пугачевского уезда Самарской губернии. 1 апреля 1923 г. дополнительно были присоединены Астраханская губерния и Калмыцкая область, а весь район деятельности стал называться Нижним Поволжьем.

Особо полномочным представителем правительства РСФСР при заграничных организациях Помощи был назначен Александр Эйдук. Летом 1922 г. его на этом посту заменил Константин Ландер. Оба полномочных представителя правительства внесли немалый вклад в дело содействия работы АРА в России. Непосредственно курировал эту работу первый заместитель председателя Совнаркома РСФСР Л. Б. Каменев [6, с. 129].

Для практической реализации миссии АРА в России ее руководством совместно с правительством Советской России был создан специальный Русско-американский комитет помощи детям (РАКПД). Он находился в Москве и возглавлялся представителем АРА в России полковником Уильямом Хаскеллом и представителем правительства РСФСР при АРА А. В. Эйдуком [12, р. 206]. Организация занималась контролем доставки американских продуктов в советские и зарубежные порты и дальнейшим их распределением по регионам. При комитете был образован Совет русских экспертов (врачей, специалистов по питанию) из заинтересованных ведомств РСФСР. Отдел принимал участие в подготовке общих директив, в частности, формулировал общие положения по практическому осуществлению детского питания в районах голода.

РАКПД состоял из нескольких отделов. Административный отдел занимался сбором статистических данных, высчитывал нормы питания, разрабатывал план организации столовых и питательных пунктов, занимался обучением кадров инструкторов. Отдел снабжения отвечал за сохранность грузов в кладовых и складах, поставлял топливо, отвечал за транспорт. Врачебный отдел должен был наблюдать за врачебной помощью, распределять врачебно-санитарный материал, принимать все меры, необходимые против распространения эпидемий. Финансовый отдел занимался оплатой расходов по переброске продуктов внутри страны, закупкой инвентаря, топлива для работы столовых. Советское

правительство в свою очередь должно было выделять на последний отдел денежные средства для ведения работ РАКПД. Несмотря на помощь со стороны советского правительства, организация по возможности должна была распределять компенсацию всех своих затрат по губерниям и городам. Каждый город должен был платить, сколько может, из своих накладных расходов. Тот же принцип действовал и по губерниям [25, л. 317].

В каждом округе, где разворачивалась помощь, открывались областные и районные исполнительные комитеты РАКПД. Их число устанавливалось Центральным исполнительным комитетом в Москве в зависимости от размера предполагаемой работы. Во всех комитетах РАКПД присутствовали представители как от АРА, так и от советской власти (обычно это были представители местных Губисполкомов). Все это требовалось для поддержания тесной связи в работе советских органов и иностранной организации. Как правило, в каждом округе одновременно работало не более 7–8 американцев, остальной персонал набирался из местного населения [6, с. 128]. При его подборе американцы руководствовались исключительно деловыми качествами людей.

В деревнях и селах, наиболее пострадавших от голода, образовывались местные комитеты РАКПД. Обычно они состояли из председателя сельского исполнкома, представителя Компомгола, одного школьного учителя, фельдшера (или доктора), уполномоченного по транспорту и нескольких представителей от села или деревни. Все члены Комитета избирали себе административный персонал: председателя, секретаря и казначея. Основная задача местных комитетов заключалась в том, чтобы помочь АРА наладить работу добавочного питания на местах. Они занимались организацией столовых, доставкой американских продуктов с местного склада в столовые, контролировали работу кухонь, заботились о сохранности продуктов питания, следили, чтобы продукты хранились в должном состоянии. Местные комитеты непосредственно отчитывались перед районными и областными РАКПД.

Таким образом, местные комитеты РАКПД сами формировали штат своих сотрудников, который утверждался центром. Выбор сотрудников в местные комитеты производился по мере возможности из жителей местности, в которой проходило оказание помощи местному населению. Отделения АРА, находящиеся в маленьких поселках, где обычно работал персонал только из местных, ежемесячно посещались сотрудниками АРА соответствующих округов.

Местные комитеты утверждали в своих районных отделениях списки особо нуждающихся детей, а также матерей в ожидании или кормления, которые могли получить добавочное пита-

ние. Также Уполномоченный местного комитета, только через районную контору РАКПД, в назначенный ей день мог забрать со склада продукты для столовых на 1-2 недели. Для этого Уполномоченному необходимо было предоставить районному комитету готовые и заранее утвержденные списки на питание, отчеты по столовым, и только после утверждения всех документов ему на руки выдавался ордер. С ним со склада под расписку на накладной, можно было получить продукты. Продукты получали чистым весом и записывали их на приход продуктовой книги. Однако не всегда весь продуктовый ассортимент присутствовал на складе в наличии. Если какие-либо продукты отсутствовали, их заменяли другими, на основании специальной таблицы, составленной АРА (табл. 1).

При этом интересно, что все продукты могли быть заменены, кроме муки. А вот какао можно было заменять любыми продуктами из списка. После получения продуктов на местные комитеты возлагалась полная ответственность за перевоз и сохранность груза.

Таблица 1

Таблица замены одних продуктов другими, равными по весу

Название продукта	Заменитель
Мука	Замена не разрешается
Бобы	1/2 кукурузной крупы и 1/2 муки
Рис	1/2 кукурузной крупы и 1/2 бобы
Кукурузная крупа	1/2 мука и 1/2 рис
Жиры	1/2 бобы и 1/2 молоко
Молоко	1/2 мука и 1/2 бобы
Какао	Мука, бобы, кукуруза, крупа, рис и жиры

Сост. по: [26, л. 44].

ARA выставляла определённые требования по условиям хранения продуктов в столовых. Из отправляемых на места циркуляров видно, что одним из главных условий было предоставление отдельного помещения для американских продуктов. Запрещалось хранить продукты на сыром полу или на чердаке без потолка [26, л. 45]. Тем самым организация заботилась о как можно большей сохранности питания в свежем виде.

Ставились требования и по безопасности. Так обязательным условием были железные решетки на окнах и два замка на дверь кладовой. Американцы всячески старались уберечь свои продукты от кражи и расточительства. Поэтому ключи от замков по предписанию АРА находились один у председателя местного комитета, а другой у заведующего столовой.

Нужно заметить, что, несмотря на первоначальное желание американцев заниматься лишь наблюдательным контролем за проведением питания голодающих, они сочли необходимым

лично заниматься организацией местных комитетов и непосредственно контролировать раздачу продуктов в столовых. Американский персонал контролировал работу РАКПД и принимал окончательное решение по вопросам его работы. Помимо этого, он передавал необходимые инструкции и вносил корректировки в работу организации. Очевидно, это было вызвано желанием как можно быстрее сформировать аппарат и наладить его работу по оказанию помощи голодающим. Но тем не менее ни одно распоряжение АРА или РАКПД не имело за собой законной силы без визы (подтверждения) Полномочного представителя от центрального представительства РСФСР или Уполномоченного местной советской власти.

Согласно правилам, установленным американцами, пищу в столовых могли получать дети в возрасте от рождения до 14 лет включительно (прошедшие медицинское обследование и признанные голодающими). Главным критерием при выборе была степень нуждаемости. Для подтверждения дети должны были получить удостоверение от школьных советов или комитетов учащихся.

Карточки на паек АРА изготавливались, хранились и распределялись на места Центральным карточным столом, находящимся при Управлении Уполномоченного представительства РСФСР. Уездные карточные бюро и уездные комитеты, получив от Центрального карточного бюро карточки, рассыпали их дальше сельским местным комитетам. Карточки изготавливались на 3 месяца с недельными талонами. Таким образом, те, кто хотел получить карточки на паек АРА, должны были подать в карточное бюро, а где их не было – в районные или местные комитеты заявление с приложенными документами о нуждаемости.

Всем, кто попадал в списки на питание, утвержденные районным местным комитетом, получали от местной комиссии индивидуальные входные карточки. Срок их действия ограничивался одним годом и обозначал недели по календарю. В карточках содержалась следующая информация: фамилия имя отчество «столющегося», его возраст, место проживания, а также фамилия Уполномоченного представителя от РСФСР и АРА.

При обследовании в карточку заносилось дата обследования, рост человека в сидячем положении и его вес. Номер входной карточки соответствовал номеру из списка. Для каждой столовой существовали свои списки, поэтому питающиеся как бы прикреплялись к определенной столовой. Обеды из столовой отпускались детям и персоналу столовой по купонам обеденных карточек. Заведующий столовой отрезал или зачеркивал химическим карандашом число, соответствующее определенному дню месяца. Неиспользованные купоны карточек на следующий день уже считались недействительными.

Если же ребенок не посещал столовую в течение недели без особых на то оснований, его лишили права в дальнейшем посещать питательный пункт. Все получающие дополнительный паек АРА могли продолжать получать местные пайки от государства.

Местный комитет, по распоряжению АРА, устанавливал точные часы выдачи продуктов повару, закладки их в котел и раздачи обедов голодящим. Время обычно выбирали наиболее подходящее под местные условия. Не разрешалось выдавать обеды в то же время, когда местное население обычно обедало дома. Уносить еду домой запрещалось, порция должна была быть съедена в столовой. Поэтому еда выдавалась только в готовом виде и только в столовых или закрытых учреждениях, где существовали кухни (школы, больницы, и т. д.).

Неиспользованные обеды могли быть разданы детям лишь по особым спискам, составляемым дополнительно местным комитетом. При каждой детской столовой создавались материнские комитеты. Членов комитета выбирали из самых необеспеченных матерей, дети которых питались в столовой. В их обязанность входило следить за всеми детьми во время обеда, чтобы не допустить уноса остатков пищи домой. Помимо этого, они должны были наблюдать за правильным приготовлением обедов, выдачи порций и хлеба. Однако материнские комитеты не могли вмешиваться в работу заведующего столовой [5, с. 36–39].

Персонал столовых, состоящий из заведующего, контролера, повара, чернорабочего, сторожа кладовщика (истопника по совместительству), счетовода (конторщика) и инспектора, получали обед в двойной порции, которую они могли съесть только в питательном пункте. Получать денежное вознаграждение и государственный паек им строго запрещалось.

Число служащих в столовых по распоряжению АРА должно было соответствовать минимуму, необходимому для нормального функционирования питательного пункта. Ставилось ограничение: 20 служащих на 1 тыс. кормящихся детей. Помимо этого, американские представители строго следили за тем, чтобы в одной столовой не работали близкие родственники, сократив, таким образом, риск злоупотреблений.

Состав рациона, получаемого детьми во всех столовых АРА, вне зависимости от региона, был приблизительно одинаков. При этом они не подменяли принятые на советской территории нормы снабжения.

Продукты, выдаваемые АРА для приготовления пищи, по утверждению организации, были самого лучшего качества. Суточная калорийность их составляла в среднем 778 калорий. Кормили, как видно из табл. 2, один раз в день. Всего на одного ребенка приходилось около

20 фунтов (8,2 кг) продуктов в месяц. В сваренном виде обед по объему составлял пол-литра супа, который выдавался специальным ковшом этой меры. Хлеб для столовых выпекали в специальных пекарнях. На 100 фунтов (около 41 кг) муки пекарь должен был предоставить столовой 113 фунтов (46,3 кг) хлеба. При этом нельзя было платить пекарю мукой или использовать муку АРА по другому назначению. Такие злоупотребления строго наказывались.

Таблица 2
Меню в столовых АРА

Дни недели	Первое блюдо и его состав, г	Второе блюдо и его состав, г
Понедельник	Сладкое какао: Какао – 13,7 Сахар – 39,3 Молоко – 65 Мука – 9,8	Хлеб: Мука – 98,5
Вторник	Рисовый пудинг: Сахар – 15,75 Рис – 68,8 Молоко – 39,9	Хлеб: Мука – 88,7
Среда	Рис с лапшой: Молоко – 19,2 Мука – 49,2 Рис – 49,2 Жиры – 19,6	Хлеб: Мука – 88,7
Четверг	То же, что и в понедельник	
Пятница	То же, что и во вторник	
Суббота	Бобы: Мука – 19,6 Бобы – 137,9 Жиры – 19,6	
Воскресенье	То же, что и в среду	

Сост. по: [22, л. 8 и 26, л. 45].

ARA старалась составить легкоусвояемый рацион из питательных продуктов, направленный на восстановление пищеварительного аппарата детей (см. табл. 2), разрушенного употреблением различных, часто несъедобных суррогатов. По сообщению с мест, в городах дети через некоторое время после зачисления их в столовые, начинали поправляться и прибавлять в весе. Однако здесь нужно учитывать, что в городах дети были более обеспечены домашним питанием, чем в сельской местности, но и там отмечались значительные улучшения состояния здоровья детей, посещавших столовые.

Все продукты, находящиеся в потреблении, распределялись строго по весу. Повару продукты выдавались каждый раз согласно норме меню и количеству едоков. За этим велась строгая отчетность. Выданные продукты записывались в книгу обедов и заверялись подписью контролера. После этого продукты списывались в расход по продуктовой книге. При выдаче обедов необходимо было сразу же заносить отметку о выдаче

на отрывном купоне карточки. Таким образом, при подсчете купонов, контролер мог посчитать расход продуктов. Количество расходуемого хлеба можно было проверить, сверив количество муки, выданной по продуктовой книге, с количеством полученного хлеба. Понедельные продуктовые отчеты, а также ведомости о движении детей, где фиксировалось их выбытие из столовых по каким-либо причинам (смерть, отъезд, переход в другую столовую) ежемесячно должны были предоставляться в местные комитеты.

При недостаточной сети питательных пунктов и в общем незначительном числе питающихся по сравнению со всей массой голодающих обстановка требовала по возможности равномерного распределения помощи, поэтому в столовых АРА были установлены очереди при зачислении на питание. Дети, более или менее оправившиеся, при врачебном осмотре снимались со снабжения, а на их место зачислялись другие.

При необходимости производили сокращение количества детей на питание. Для этого заведующий столовой должен был собрать общее собрание родителей, из числа которых выбирались представители комиссии по сокращению детского питания. В комиссию могли попасть только самые нуждающиеся. Состав комиссии утверждался местным комитетом АРА. Он же предоставлял представителю и секретарю комиссии информацию о количестве мест, которые должны быть сокращены. На основании этих данных комиссия выбирала самых голодающих детей, которых оставляли на питании. Список сокращенных вместе с актом передавался комиссией в местные комитеты АРА, а карточки и списки сокращенных детей передавались в карточное бюро.

Так, например, в Марксштадском уезде Области немцев Поволжья с питания в январе 1922 г. было снято 38 041 детей, что составило 10% от всех питающихся. Необходимо отметить, что даже если количество питающихся сокращалось, а продуктов становилось больше, чем едоков, порции все равно не увеличивали, их оставляли до следующей варки и засчитывали уже в счет последующей порционной выдачи.

С весны 1922 г. АРА смогла распространить свою деятельность и на взрослое население. Это стало возможным потому, что еще в конце 1921 г. конгресс США выделил 20 млн. долларов для закупки у американских фермеров кукурузы с целью её отправки голодающим в Россию. Реально помочь АРА распространилась на взрослых голодающих в Саратовской губернии с марта, в Области немцев Поволжья – с апреля 1922 г. В связи с этим комитеты РАКПД были реорганизованы в комитеты содействия АРА [6, с. 124].

Согласно инструкциям АРА, продукты в первую очередь получали кормящие или беременные женщины, затем больные и только потом

голодающие. Их определяли местные комитеты под контролем американского инспектора. Никакая политическая, религиозная или расовая принадлежность не могла повлиять на зачисление. Однако необходимо было подтвердить, что человек является действительно нуждающимся. Для этого работающее население должно было предоставить удостоверение о нуждаемости с мест службы (Месткомами, Рабкомами и Фабкомами). Безработные должны были предоставить билет отдела распределения рабочей силы, свидетельство о нетрудоспособности или болезни. Нуждаемость граждан, проживающих в сельской местности, устанавливалась местными властями.

На практике в столовых АРА первыми питание стали получать кормящие матери до 6 месяцев (однако в этом случае ребенок не мог получать добавочного питания) и беременные с 7 месяцев (при наличии справки). Остальное взрослое население могло рассчитывать на сухой паек. Как и требовала инструкция, из всех вышеперечисленных категорий на питание зачислялись только самые нуждающиеся.

Для учета и организации питания на местах организовывалась регистрация взрослого населения, которая проводилась членами комитета в порядке подворной описи жителей данного селения с проверкой на месте хозяйственных ресурсов у тех заявивших себя голодающими, кто вызывал сомнения. При регистрации голодающие подразделялись на категории. К первой категории относились люди, не имеющие даже суррогатов для питания и пораженные симптомами голода, ко второй – недоедающие. Сухой паек, выдаваемый голодающим, состоял из 2,87 кг муки в неделю в сухом виде или из 13 кг кукурузы в месяц. К лету 1922 г. на содержании АРА находилось более 500 тыс. взрослых жителей Саратовской губернии и свыше 200 тыс. человек взрослого населения Области немцев Поволжья. В это время количество выдаваемых пайков было самым большим за весь период деятельности АРА [27, л. 192].

Выдача кукурузы также требовала строгой отчетности. Саратовская Окружная АРА собирала данные по всем уездам Саратовской губернии и Области немцев Поволжья к 15-му и 30-му числу каждого месяца. Их прсылали телеграммой, в которой должны были предоставляться сведения по количеству питающихся. Помимо всего прочего, еженедельно должны были сообщаться сведения по весу и дате получения и израсходования кукурузы, количество выданных пайков с указанием даты и времени их раздачи и на какой срок пайки были выданы.

Существенной была помочь продовольствием для больных. В Саратовской губернии и Области немцев Поволжья существовало немало лечебных учреждений и пунктов, нуждавшихся в продуктовых пайках для больных.

Дополнительные продуктовые пайки для больных, находящихся на излечении в больницах, выдавались от имени американского народа ежедневно, бесплатно и только в готовом виде. Медицинский персонал не мог получать продукты. Меню для обедов составлялось медицинским отделом АРА и не подлежало изменениям. Заведующий больницей или лицо на это уполномоченное должны были присыпать каждые две недели подробный отчет о количестве ежедневно приготовленных и выданных порций, а также информацию о количестве пациентов на последнее число составления отчета.

Меню необходимо было предоставлять к 10 утра в назначенный для каждой больницы день в отдел АРА на перекрестке улиц Ильинской (ныне ул. им. В. И. Чапаева) и Немецкой (ныне проспект им. П. А. Столыпина), так чтобы они могли получать причитающиеся им пайки в тот же самый день. При получении отчета АРА выдавало пищевой ордер, по которому больница могла получить продукты на следующие две недели. Саратовские больницы получали продукты со склада АРА № 17 каждые две недели в пятницу или субботу на следующие две недели, которые начинались с понедельника. Таким образом, не было перерывов в питании.

Продуктовые пайки считались в собственности АРА до конечного потребления их больными в столовых, поэтому АРА выдвигало жесткие требования к перевозке и хранению продуктов. Все продукты подлежали строгому взвешиванию. От склада АРА до переброски продуктов на склад больницы груз должен был сопровождаться заведующим больницей. Так же как и в обычных столовых, продукты АРА должны были храниться отдельно от другого продовольствия и так, чтобы контролер АРА мог беспрепятственно в любое время провести контроль. Были правила и по употреблению продуктов. Так, банку молока, один раз открыв, нужно было полностью использовать, так как хранить ее уже было нельзя. При выпечке хлеба действовали те же правила, как и при обычном питании детей в столовых.

Одновременно с выдачей кукурузы в деревнях и селах распространялись инструкции в виде листовок по ее употреблению. В листовке содержались рецепты приготовления различных блюд из нее (кукурузная каша, хлеб, сухари). При этом рецепты были простыми и дополнительных ингредиентов почти не требовали, за исключением соли, соды, иногда дрожжей. Также в инструкции содержалась информация о том, как хранить кукурузу и что делать в случае обнаружения плесени.

Для взрослого населения проводились различные медицинские мероприятия [5, с. 36–39]. В конце февраля 1922 г. Уполномоченный АРА Д. Кинни организовал санитарную часть в Саратовской губернии, во главе которой поставили женщину-врача Красовскую. Врачебный

отдел состоял из заведующего и 10 сотрудников. АРА занималась снабжением санитарной части медицинскими средствами. Первоначально деятельность её распространялась на Заволжские уезды Саратовской губернии и Область немцев Поволжья. Затем помощь была расширена и на оставшиеся уезды Саратовской губернии, а также на Уральскую губернию. Путем взаимного соглашения был установлен порядок распределения медикаментов, учета потребности, отчетности и контроля. Эту потребность в уездном масштабе выяснял Губернский отдел здравоохранения (Губздрав). Он же контролировал и утверждал потребность вообще всех заявителей.

Учреждения и организации, желавшие получить медикаменты, подавали заявления в Губздрав. Там при удовлетворении заявления ставили визу и регистрировали заявку. Две копии заявления должны были попасть также к Уполномоченному представителю при всех заграничных организациях. И далее, одна копия, утвержденная Уполномоченным, попадала к представителю АРА. Последний, в случае надобности, проводил обследование лечебных учреждений, подавших заявку, и в зависимости от результата обследования выносил одно из трех решений: удовлетворить, отклонить, временно задержать.

Принятое решение доводилось до медико-санитарной части управления, в случае отказа или задержки объяснялась причина такого решения.

В случае отказа Управление должно было предпринять необходимые меры, чтобы устранить все причины, по которым в помощи было отказано. После этого заявитель ставился в известность о возможности получения помощи. Затем заявитель мог обратиться в АРА, где и получал по накладным со склада АРА необходимые медикаменты. После получения медикаментов ксерокопия накладной отправлялась для отчетности в Медсанчасть и Губздрав. Таким образом, в обязанности Губзрава входило: наблюдение за всей врачебной помощью, в соответствии с основными принципами, установленными АРА, распределение врачебных и санитарных материалов, наблюдение за правильным распределением и доставкой материалов по назначению, а также принятие всех необходимых санитарных предупредительных мер против эпидемий.

От АРА также были учреждены инспектора и инструктора в количестве трех человек, а дополнительный контроль за распределением осуществлялся в «летучих» ревизиях медсанчасти.

Однако первоначально для того, чтобы не ждать первых поездных отчетов, так как помочь требовалось оказать как можно быстрее, АРА выдавало первые медикаменты в качестве аванса. Для этого Губздравом предоставлялись сведения по нормальной годовой потребности:

больничных, амбулаторных участков. На основании таких данных АРА упаковывало для каждого отдельного участка пакет медикаментов, указывая на коробке конкретный адрес участка, а также список прилагаемых медикаментов и медицинских предметов.

Врач, получивший такую посылку, должен был представить через Уездный отдел здравоохранения (Уотздрав) в Управление расписку в получении, которая затем направлялась в отделение АРА. Однако выдача аванса не означала, что при обследовании данного медицинского учреждения АРА не могла отказаться от дальнейшего его снабжения или изменения состава направляемых препаратов. При обследовании в первую очередь особое внимание обращалось на возможное наличие какого-либо медицинского оборудования и препаратов на участке, распространенность заболеваний, количество коек в больнице, амбулаторную посещаемость, плотность населения и другие условия данной местности.

Отдельным пунктом в условиях снабжения медикаментами стояло условие АРА о немедленном их распределении сразу по получении в уезде. Категорически запрещалось создавать при Уотздраве какие-либо запасы. Исключение составляли вазелин и рыбий жир. Часть вазелина передавалась в Уотздрав, для изготовления различных мазей. Рыбий жир отдавали Уотздраву на хранение, так как наиболее рациональное его использование приходилось на зимнее время года. В Области немцев Поволжья при поступлении рыбьего жира от АРА его оставляли на хранение и распределение в Облздравотделе, так как другие возможности хранения отсутствовали. Американской организацией выдавались лишь списки учреждений, куда и в каком количестве должен был рыбий жир попасть. Хранился жир на складах Международного союза помощи детям (МСПД), входившего в организацию Нансена.

Ежемесячные отчеты по положению санитарного дела в регионе стекались в Москву. В специальные формы вписывали информацию о состоянии зданий, их снабжении продуктами и медикаментами, статистику болезней и смертельных случаев. На основании данных сведений Саратовской губернии и Области немцев Поволжья на каждый уезд выделялись медикаменты и продукты питания для больных. Основными принципами поставки медикаментов от АРА служили равномерность, степень нуждаемости и количество коек в лечебных и детских учреждениях [28, л. 9].

Отдельно стоял вопрос о таре. Тара, в которой отпускались пищевые продукты, представляла известную денежную ценность и являлась с начала операции собственностью АРА. В обязанности заведующего столовой вменялось следить за тем, чтобы тара не портилась

при открывании и опорожнении. В пустом виде её надлежало хранить в безопасном месте. При получении следующей порции продуктов заведующий должен был сдавать пустую тару обратно на склад. При получении тары на склад её тщательно проверяли. Принималась она только в хорошем состоянии. Без разрешения медицинского отдела АРА тару нельзя было продавать или использовать не по назначению. В случае утери тары или ее порчи столовые должны были возмещать ущерб.

Американская администрация помощи занималась также отправкой посылок от частных лиц или других организаций для спасения голодающего населения. Таким образом, появилась возможность получать от родственников или знакомых, живущих в Америке, продукты питания. Соглашение АРА с советским правительством о посылках было подписано 19 октября 1921 г. Процедура называлась «продуктовыми перевозками» и состояла в следующем: родственники или знакомые в Америке посыпали 10 долларов или продуктов на эту сумму в управление АРА (Нью-Йорк, Бродвей № 42), сообщая, на чье имя и адрес нужно будет отправить посылку. Все эти данные АРА переправляла в контору в Москве, чтобы убедиться, что посылки попадут по назначению. Оттуда адресату доставлялось сообщение, что ему пришла посылка из Америки. От получателя требовалось лишь прибыть в ближайший от его места жительства пункт АРА по распределению посылок. Помимо этого, американец мог просто пожертвовать деньги, и тогда продукты попадали нуждающимся по усмотрению АРА. Посылки должны были доставляться без задержек, так как основная их часть уже ждала своего распределения на складах, открытых в Москве, Петрограде, Самаре, Казани, Симбирске, Уфе, Саратове, Оренбурге, Царицыне.

Каждая 10-долларовая посылка весила 53 кг, и содержала следующие продукты: 22 кг белой муки, 4,5 кг риса, 20 банок сгущенного молока, 4,5 кг сахара, 4,5 кг бобов, 4,5 кг жиров, 1,4 кг. чая. Благодаря ей, семья из 4 человек могла прожить один месяц [29, л. 2].

Были и 20-долларовые посылки. В них получалось двойное количество тех же самых продуктов. Продуктовые посылки могли быть и 30-долларовыми. Максимальная цена посылки могла составлять 100 долларов. Минимальная вещевая посылка стоила не 10, а 20 долларов; туда входили шерстяная и хлопчатобумажная ткань, все необходимые материалы для пошива одного костюма и белья.

Отдельно выделялись посылки для преподавателей. В основном они выдавались преподавателям второй ступени (высшей школы), но на них имели право 10% преподавателей первой ступени (школьных учителей), и 2% административного персонала вузов. Критерием распределения служила только нуждаемость.

Списки на получение посылок по этому принципу составлялись комиссией из трех человек: представителей от Уполномоченного представителя, от профсоюза и от АРА. Выдавались посылки АРА непосредственно тем лицам, которым они предназначались, с собственных складов американской организации, или на местах через агентов по индивидуальным спискам. Посылки выдавались не больше одной и не меньше половины один раз в 30 дней. Такое ограничение стояло из-за большого количества выдаваемых посылок, и для того, чтобы каждый мог получить посылку хотя бы один раз.

Советское руководство разрешило беспошлинный ввоз посылок и бесплатную их транспортировку по территории страны. Но с самого начала оно относились настороженно к данной системе оказания помощи, не приветствовало ее расширение, опасаясь того, что программа посылок станет каналом, через который «внешние враги» будут помогать «внутренним», будет служить средством распространения «контрреволюции». В отличие от программы питания детей, программа посылок практически не оставляла большевистским чиновникам шансов влиять на выбор получателей; они понимали, что большинство реципиентов будут составлять не «пролетарии», а те лица, которые характеризовались большевиками как «враги народа».

Представители власти не раз ставили вопрос о нецелесообразности посыльных операций, обосновывая это тем, что у наиболее нуждавшегося в помощи населения нет ни родственников, ни знакомых за границей. Рабочие и крестьяне получали 40% от общего числа посылок, в то время как интеллигенция и городские обыватели – 60%. С едва скрытым упреком советская сторона указывала, что половина всех посылок приходится на долю еврейского населения [8, с. 132].

В целом бюджет АРА, использованный для преодоления гуманитарной катастрофы в Советской России, превышал 60 млн долларов. Основные источники поступления средств в этот бюджет в округленном виде показаны в табл. 3.

Несложно подсчитать, что почти 44% бюджета АРА составляли государственные ассигнования, из чего следует, что Конгресс и правительство США самым активным образом участвовали в оказании помощи голодающему населению России. Интересно, что в формировании бюджета АРА для работы в России участвовало и Советское правительство. Почти 19% этого бюджета составили предоставленные им золото и кредит. 37% бюджета АРА составили взносы общественных организаций и пожертвования частных лиц.

Анализ бюджета АРА позволяет наглядно увидеть высокую степень сострадания и солидарности как государственных органов, так и общественности США, проявленных в отношении

населения ряда регионов России, оказавшегося перед угрозой вымирания.

Таблица 3
Основные источники финансовых средств АРА
для помощи голодающим России
в период 1921–1923 гг.

Наименование источника	Сумма, доллары
Собственные фонды АРА	10 000 000
Ассигнования Конгресса США на питание голодающих в России	20 000 000
Ассигнования Конгресса США на закупку медицинского оборудования и материалов	4 000 000
Распределительный объединенный комитет США	2 326 000
Медицинское имущество отпущенное Красным Крестом США	3 600 000
Фонд памяти Лауры Спельман Рокфеллер	500 000
Продовольственные переводы АРА	6 000 000
Американское общество помощи Поволжью	195 000
Общество «Объединенное диско»	105 000
Менониты США и Канады	219 000
Американское общество друзей России	415 000
Совет католического научного общества «Благо». США	100 000
Общество южных баптистов	120 000
Международная ассоциация христианской молодежи	50 000
Федеральный церковный совет США	30 000
Пожертвования частных лиц	1 000 000
Золото и кредит, предоставленные Советской Россией	11 433 000
Всего	60 093 000

Сост. по: [30].

Исследованный в статье опыт советско-американского сотрудничества при определенных условиях вполне может быть использован и в современной системе сотрудничества двух стран, даже несмотря на наличие немалых противоречий в их отношениях.

Список литературы

1. Макаренко А. А. Могучая сила пролетарской солидарности (поддержка зарубежным пролетариатом Советской страны в 1921–1925 гг.). М. : Политиздат, 1976. 319 с.

2. Макаров В. Т., Христофоров В. С. Новые данные о деятельности Американской Администрации помощи (APA) в России // Новая и новейшая история. 2006. № 5. С 238–245.
3. Баламутенко В. А. Чижова О. Г. «АРА к нам идет без задних мыслей, но возни с ней будет много»: Деятельность Американской администрации помощи в России. 1921–1923 гг. // Исторический архив. 1993. № 6. С. 76–95.
4. Коротаев Ф. С. Из истории борьбы за хлеб в начале НЭПа (1921–1923 гг.). Пермь : ПГПИ, 1978. 77 с.
5. Латыпов Р. А. Американская помощь Советской России в период голода 1921–1923 гг. // Вестник института Кеннана в России. Вып. 8 / под ред. Л. Дробижева. М. : Издательство РОО «Содействие сотрудничеству Института им. Дж. Кеннана с учеными в области социальных и гуманитарных наук», 2005. С. 31–46.
6. Усманов Н. Щ. О поддержке деятельности организации APA властями Советской России (1921–1923 гг.) // Власть. 2009. Март. С. 123–136.
7. Хенкин Е. М. Очерки истории борьбы Советского государства с голодом (1921–1922). Красноярск : Издательство Красноярского университета, 1988. 171 с.
8. Чихиашвили Н. Ш. Американская помощь народам России в начале XX века : дис. канд. ист. наук. М., 1998. 304 с.
9. Поляков В. А. Голод в Поволжье, 1919–1925 гг.: происхождение, особенности, последствия. Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2007. 735 с.
10. Fisher H. H. The Famine in soviet Russia 1919–1923: The operations of the American Relief Administration. New York : Macmillan, 1927. 609 p.
11. Hiebert P. C., Miller O. O. Feeding the Hungry. Russia Famine 1919–1925. Scottsdale : Mennonite Central Committee Publ., 1929. 463 p.
12. Weindling P. From Sentiment to Science: Children's Relief Organisations and the Problem of Malnutrition in Inter-War Europe // Disasters. 1994. Р. 203–211.
13. Long W. J. The Volga Germans and the Famine of 1921 // Russian Review. 1992. № 4. Р. 510–526.
14. Государственный архив новейшей истории Саратовской области (далее – ГАНИСО). Ф. 27. Саратовский губком ВКП (б). Оп. 2. Ед. хр. 40.
15. Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 5. Секретариат В. И. Ленина (1917–1924). Оп. 1. Ед. хр. 2019.
16. РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Ед. хр. 2386.
17. О выезде американских граждан из РСФСР // Правда. 1921. 12 августа.
18. Соглашение между Правительством РСФСР и Американской администрацией помощи от 20 августа 1921 г. // Документы Внешней политики СССР : в 24 т. Т. IV / под ред. Э. Петровской. М. : Госполитиздат, 1960. 840 с. С. 281–286.
19. Государственный исторический архив немцев Поволжья в г. Энгельсе (далее – ГИАНП). Ф. ОАФ-Р-38. Областная и уездные комиссии помощи голодающим и ликвидации последствий голода Области немцев Поволжья. Оп. 3. Ед. хр. 39.
20. Герман А. А. Большевистская власть и Немецкая автономия на Волге (1918–1941). Саратов : Издательство Саратовского университета, 2004. 520 с.
21. Государственный архив Саратовской области (далее – ГАСО). Ф. 790. Управление уполномоченного полномочного представителя правительства РСФСР и УССР при всех заграничных организациях помощи голодающим по Нижнему Поволжью. 1921–1923. Оп. 1. Ед. хр. 176.
22. ГИАНП. Ф. 762. Исполнительный комитет Покровского уездного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, г. Покровск 1918–1919 гг. – Самарской, 1919–1922 гг. – Саратовской губернии. Оп. 1. Ед. хр. 290.
23. Об организации Русско-американского комитета помощи детям. Саратов : ГИЗ, 1921. 18 с.
24. Раззаков А.Д. Проблемы оказания помощи голодающим Советской России в 1921–1923 гг. Контент-анализ книги Бенджамина Вейсмана «Герберт Гувер и помощь голодающим Советской России в 1921–1923 гг.» // История России и Татарстана: итоги и перспективы энциклопедических исследований : сборник статей итоговой научно-практической конференции (г. Казань, 11–12 марта 2010 г.) / отв. ред. А. И. Ногманов. Казань : Издательство Ин-та Татар. Энциклопедии АН РТ, 2010. Вып. 2. С. 141–150.
25. ГИАНП. Ф. ОАФ 38. Оп. 3. Ед. хр. 6.
26. ГАСО. Ф. 790. Управление уполномоченного полномочного представителя правительства РСФСР и УССР при всех заграничных организациях помощи голодающим по Нижнему Поволжью. 1921–1923. Оп. 1. Ед. хр. 141.
27. ГАСО. Ф. 608. Саратовская уездная комиссия помощи голодающим. Оп. 1. Ед. хр. 6.
28. ГАСО. Ф. 790. Оп. 1. Ед. хр. 142.
29. Помощь голодающим. Американские посылки // Известия. 1922. 15 февраля.
30. Саратовский областной музей краеведения. Отдел хранения и научной обработки фондов. Научно-вспомогательный фонд 1610.

Поступила в редакцию 01.08.2024; одобрена после рецензирования 25.10.2024;
принята к публикации 10.11.2024; опубликована 31.03.2025

The article was submitted 01.08.2024; approved after reviewing 25.10.2024;
accepted for publication 10.11.2024; published 31.03.2025